

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФЕДЕРАЛИЗМА И СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ¹

Павлова Мария Андреевна

Ассистент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0009-0001-3098-1669,
e-mail: mapakima@mail.ru.

В статье осуществлен анализ регулирования социальной справедливости в историческом контексте посредством рассмотрения российских конституций, взглядов представителей власти на содержание социальной справедливости в разные периоды, а также представлений советских граждан. Предложено авторское видение отражения социальной справедливости в нормах действующей Конституции с учетом позиций конституционалистов. Рассмотрен отечественный и зарубежный опыт выравнивания уровня жизни населения в условиях этнического и языкового многообразия. В этом же ключе затронута проблема неравномерного развития регионов страны. Показана роль федерализма в развитии социальной справедливости в России.

Ключевые слова: социальная справедливость, Конституция, конституционные права и свободы, социальная дифференциация, федерализм, этническое и языковое многообразие

Для цитирования: Павлова М. А. Эволюция конституционного регулирования принципа социальной справедливости в России в контексте федерализма и социальной дифференциации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 4. С. 41–51. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_4_41.

THE EVOLUTION OF CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE PRINCIPLE OF SOCIAL JUSTICE IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF FEDERALISM AND SOCIAL DIFFERENTIATION

Pavlova Maria

Assistant, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0009-0001-3098-1669, e-mail: mapakima@mail.ru.

The article analyzes the regulation of social justice in a historical context by examining the Russian constitutions, the views of government representatives on the content of social justice in different periods of history, as well as the views of Soviet citizens. The author offers their own vision of reflecting social justice in the norms of the current Constitution, considering the positions of constitutionalists. Domestic and foreign experience of equalizing the standard of living of the population in conditions of ethnic and linguistic diversity is considered. In the same vein the problem of uneven development of the country's regions is touched upon. The role of federalism is demonstrated in the development of social justice in Russia.

Key words: social justice, Constitution, constitutional rights and freedoms, social differentiation, federalism, ethnic and linguistic diversity

*For citation: Pavlova M. (2023) The evolution of constitutional regulation of the principle of social justice in Russia in the context of federalism and social differentiation. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 41–51, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2023_4_41.*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева в рамках реализации проекта ведущей научной школы № 0604/23.

В современном обществе социальная справедливость является одной из важнейших ценностей и залогом стабильности в государстве. К формулировке принципа социальной справедливости конституционное право шло постепенно, причем нельзя отрицать и влияния на этот процесс первой и последующих советских конституций¹. Сам термин «социальная справедливость» не был использован в советских конституциях. Тем не менее отражающие ее в той или иной мере положения закреплялись в конституционном тексте и зависели от: идеологии, которая была характерна для Советского государства; общественных ценностей; экономических и социальных приоритетов; политической системы и в целом особенностей разных исторических периодов. Соответственно, и представления о социальной справедливости с развитием государства также менялись.

Первая социалистическая Конституция РСФСР 1918 г. (принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.), некоторые более поздние советские конституции, советское законодательство для реализации социальной справедливости (как она понималась в марксизме-ленинизме) закрепляли революционное установление диктатуры пролетариата, ликвидацию частной собственности и класса «эксплуататоров», запрет частной предпринимательской деятельности, неравноправие различных классов, слоев общества, индивидов и т. д.² Маркс перенес требования социальной справедливости от индивида на отношения социальных слоев населения и организацию общества³. Идеи марксизма-ленинизма выражались в таких положениях Конституции, как уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и др.

Необходимо отметить, что Конституция 1918 г. не содержала отдельной главы, посвященной правам всех граждан. Упор делался именно на трудящихся. Социальная дифференциация в определенной степени была выражена через классовое неравноправие или, говоря современным языком, социальное неравенство. Свидетельством были и лозунги того времени: «Кто не работает – тот не ест», «Учись сражаться за дело рабочего класса!», «От каждого – по способностям, каждому – по труду» и др. Они отражали некую анаморфическую модель социальной справедливости, существовавшую в то время.

Преимущества трудящихся нашли отражение в разделе Конституции, включавшем Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа и содержавшем положения о предоставлении рабочим и беднейшим крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования; права свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. д.

Согласно основной социалистической обществоведческой догме социальная справедливость понималась как государственная политика более-менее равномерного распределения благ среди всех социально-учетных групп. «Более-менее» в данном случае означает, что одни социальные группы получали больше, а другие – меньше, в соответствии с государственными приоритетами, их ролью в процессе социалистического строительства⁴.

Конституция РСФСР 1925 г. (утверждена постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г.) в значительной мере сохранила те нормы, которые были заложены в предыдущем Основном законе 1918 г. Безусловно, сохранялся и марксистско-ленинский подход к содержанию социальной справедливости, при этом существенно расширились права трудящихся. В частности, были провозглашены свобода совести; свобода слова и печати; свобода союзов; предоставление полного, всестороннего и бесплатного образования и др. Конституция существенно смягчила

¹ Чиркин В. Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 39.

² Там же. С. 39.

³ Чиркин В. Е. Социальная справедливость и российская конституция // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. А. Сошниковой. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2015. С. 19.

⁴ Васькина О. Э. Социальная справедливость в массовом сознании советского общества // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 8. С. 24.

формулировки норм о насилии, подавлении и уничтожении «паразитических» слоев общества¹.

В целом период конца 1920-х – начала 1950-х гг. характеризовался социальной политикой, нацеленной прежде всего на создание условий для ускоренной индустриализации, на обслуживание экономических потребностей, заботу «о трудовой силе», обеспечение страны квалифицированными кадрами и удовлетворение нужд, в первую очередь работающего населения². Из этого можно заключить, что получение социальных благ ставилось в зависимость от статуса советского гражданина и его вклада в развитие государства.

Конституция РСФСР 1937 г. (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов от 21 января 1937 г.) называлась Конституцией «построенного социализма», с позиции социальной дифференциации, безусловно, положительным являлась отмена ограничений для некоторых слоев общества.

Известно, что положения Конституции в основном носили декларативный характер, так как большинство из них не получали реализации на практике. Тем не менее уже тогда зарождались нормативные основы для преодоления социального расслоения, что фиксировалось главным образом в положениях о равноправии граждан РСФСР независимо от их национальности и расы (как видно, в несколько усеченном виде), в запрете эксплуатации человека человеком, а также и в появившейся отдельной главе, посвященной основным правам и обязанностям всех граждан. Труд был провозглашен именно как *право*³ граждан РСФСР. Закреплялось, что граждане имеют право на отдых, на различные виды социальных гарантий (право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности). Значительно были расширены гарантии, касающиеся права на образование (всеобщая обязательность начального образования, бесплатность всех видов образования, система государственных стипендий и др.). Гражданам РСФСР гарантировались свободы слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций и т. д.

Существовавший долгое время четко выстроенный марксистско-ленинский подход к понятию социальной справедливости в данной Конституции видоизменился, соответственно, это требовало новых концептуальных подходов к понятию и содержанию такого явления. Те положения, которые были закреплены в Конституции СССР 1936 г. (на основе которой была принята Конституция РСФСР 1937 г.), с современных позиций относятся к социальной справедливости, но тогда, как показывает исследование Ю. Б. Епихиной, существовало негласное табу на исследование проблем социальной справедливости. Это табу связывалось с аморализмом и безнравственностью самой эпохи, культом личности И. В. Сталина и политическими репрессиями⁴. Следовательно, и определенно сформулированный конституционный подход к пониманию и содержанию социальной справедливости того времени увидеть нельзя.

С наступлением эпохи «развитого социализма» была принята Конституция РСФСР 1978 г. (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.). В одном из своих выступлений М. С. Горбачев так раскрыл содержание понятия социальной справедливости применительно к социализму: «Социальная справедливость воплощена у нас в реальном народовластии, равном отношении к средствам производства, в таких фундаментальных ценностях, как равное право на труд и его вознаграждение, образование, медицинскую помощь и социальное обеспечение, широкий доступ к достижениям духовной культуры»⁵. В сознании советского общества понятие социальной справедливости сводилось к тому, что власти должны заботиться о населении, обеспечивая его основные потребности –

¹ Принятие конституции СССР // История.пф. URL: <https://histrf.ru/read/articles/priniatiie-konstitutsii-sssr-event> (дата обращения: 20.08.2023).

² Данилова Е. Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2. С. 20.

³ Далее по тексту курсив наш. – М. П.

⁴ Епихина Ю. Б. Основные векторы интерпретации понятия «социальная справедливость» в советском обществоведении // Социальная справедливость в русской общественной мысли / лит. ред. О. А. Афанасьева. М.: Ин-т социологии Российской академии наук, 2016. С. 167.

⁵ Цит. по: Анисимов С. Ф. Духовные ценности. Производство и потребление. М.: Мысль, 1988. С. 199.

в работе, жилье, прожиточном минимуме, социальном обеспечении, образовании и т. п.¹

С течением времени положения, относящиеся к социальной справедливости, претерпели некоторые не столь обширные изменения. Одним из таких положений применительно к Конституции 1978 г., по мнению В. Е. Чиркина, является провозглашение вместо диктатуры пролетариата общенародного социалистического государства² как государства, которое выражает интересы всего народа. Значительно расширились права и гарантии человека и гражданина, например право на охрану здоровья, право на жилище и др.

Во время перестройки была подготовлена идеологическая платформа для смены концепции социальной справедливости и социальной политики. В те годы была заложена основа для нового прочтения содержания социальной справедливости и, соответственно, основных принципов и функций социальной политики, которая начала реализовываться позже, в 1990-е гг. Несмотря на то что основа все еще была марксистской, основными корректирующими линиями были те, что позволяли учитывать социальную дифференциацию и индивидуалистические трактовки социальной справедливости. С этих позиций социальная справедливость представляет собой механизм регулирования социальной дифференциации, предусматривающий применение различных механизмов распределения³.

В Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) отражение социальной справедливости можно проследить на трех уровнях. Во-первых, собственно о справедливости говорится в преамбуле Конституции в контексте памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и *справедливость*. Во-вторых, в ст. 7 Конституции Россия провозглашается *социальным государством*. В-третьих, в Конституции обозначены в качестве высшей ценности права и свободы человека и гражданина, непосредственно определяющие целевую природу социального государства и, следовательно, содействие в стремлении к социальной справедливости.

Поскольку мы преимущественно придерживаемся более узкого подхода к пониманию социальной справедливости, в которой усматривается исключительно характер социальной направленности, то определяем ее содержание в конкретных конституционных нормах о социальных правах и свободах человека и гражданина: свобода труда; запрет принудительного труда; право на труд, отвечающий условиям безопасности и гигиены; право на вознаграждение за труд; право на отдых; право на социальное обеспечение; право на государственную поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства; право на государственную поддержку пожилых граждан, инвалидов; право на жилище; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на создание профессиональных союзов, иных общественных объединений для защиты социальных и экономических интересов и др. Считаем, что сюда необходимо также включать и норму Конституции РФ о том, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь может оказываться бесплатно.

Как сказал Президент Российской Федерации В. В. Путин, «социальная справедливость была главным ориентиром при разработке поправок в Конституцию»⁴. В связи с этим необходимо отметить, что Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г.⁵ обозначил новые векторы, направленные на достижение социальной справедливости. Например, возложение государством на себя обязанностей родителей в отношении детей, оставшихся без попечения; обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи; сохранение и укрепление общественного здоровья; социальная защита, включая социальное обеспечение; создание условий для повышения благосостояния граждан и др.

¹ Васькина О. Э. Указ. соч. С. 25.

² Чиркин В. Е. Социальная справедливость и российская конституция. С. 20.

³ Данилова Е. Н. Указ. соч. С. 28.

⁴ Социальная справедливость была главным ориентиром при разработке поправок в Конституцию // Новости. Первый канал. URL: https://www.itv.ru/news/2020-06-08/387320-sotsialnaya_spravedlivost_byla_glavnym_orientirom_pri_razrabotke_popravok_v_konstitutsiyu (дата обращения: 20.08.2023).

⁵ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Между тем конституционалисты выделяют «элементы социальной справедливости в Конституции», относящиеся не только к социальной сфере государства, что говорит о широком подходе к пониманию данной категории. Например, В. Е. Чиркин перечисляет следующие элементы социальной справедливости: «Человек – высшая ценность; власть народа как социально-политическое явление и политическая форма такой власти – демократическое государство; социальное государство; многообразие и равноправие форм собственности, включая частную; единство экономического пространства при свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств; свобода выбора форм своего общественного труда, включая свободу экономической, в том числе предпринимательской, и иной деятельности, не запрещенной законом; законодательное установление минимального размера оплаты труда; свобода и поддержка конкуренции в экономике; бесплатные для гражданина социальные услуги (в определенном законом объеме) в сфере обеспечения жильем, образования, здравоохранения; социальное обеспечение (пенсии), а также пособия лицам, не способным к труду, и временные пособия по безработице; особая защита материнства, отцовства, детства, семьи; свобода создания партий и общественных объединений, а также религиозных объединений различными группировками народа; свобода идеологического многообразия, творческой деятельности в обществе и светское государство как выражение одной из сторон такой свободы; местное самоуправление территориальных публичных коллективов»¹.

По мнению Т. М. Пряхиной, «отражение принципа социальной справедливости можно найти в статьях Конституции РФ, закрепляющих особые социально-экономические гарантии реальности основных прав для уязвимых слоев населения, а также провозглашающих доступность социальных благ в зависимости от личных способностей, талантов человека. Важную нагрузку несет конституционный запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную ненависть или вражду, социального превосходства. В поисках конституционных основ социального равенства следует также обратиться к конституционно допустимому ограничению прав и свобод человека и гражданина в целях защиты нравственности. Стремлением к конституционной фиксации идеи социальной справедливости было определение статуса природных ресурсов РФ как основы жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории»².

Н. Н. Киселева отмечает, что «осуществление социальной справедливости должно включать в себя следующее: обеспечение работой каждого трудоспособного; защиту от безработицы; заработную плату, не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; предоставление преимуществ и социальных льгот слабо защищенным группам населения (несовершеннолетние, инвалиды, дети-сироты); свободный доступ граждан к образованию, здравоохранению, культуре, спорту и т. д.». В связи с этим она приводит следующие положения Конституции РФ: равенство всех перед законом и судом; охрана государством достоинства личности; право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; право иметь имущество в собственности; право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы; защита государством материнства и детства, семьи; право на социальное обеспечение; предоставление жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам; право на охрану здоровья и медицинскую помощь³.

С точки зрения нормативного отражения социальной справедливости Конституция РФ отличается полнотой закрепления прав и свобод человека и гражданина, признанием их высшей ценностью. Провозглашено равенство прав и свобод человека

¹ Чиркин В. Е. Социальная справедливость и российская конституция. С. 20.

² Пряхина Т. М. Конституционные основы социальной справедливости // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. С. 26.

³ Киселева Н. Н. Конституция РФ и социальная справедливость: идеи и реальность // Там же. С. 239–240.

и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В сравнении с идеологией марксизма-ленинизма, в соответствии с которой и содержание социальной справедливости имело несколько искаженный характер, сегодня на конституционном уровне закреплено, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, соответственно, придать, как было ранее, «идеологическое наполнение» социальной справедливости не представляется возможным (хоть государство и является главным механизмом в обеспечении социальной справедливости). В частности, поэтому в науке существует значительное количество позиций относительно нормативного содержания социальной справедливости.

С точки зрения науки конституционного права понимание социальной справедливости противоречиво в части того, что ее понятие зачастую охватывает несколько сфер жизни общества. В качестве примера можно привести позицию С. А. Авакьяна, который считает, что «смысл идеи социальной справедливости состоит в том, чтобы незаконно присвоенная отдельными лицами государственная собственность была возвращена государству, чтобы система формирования органов государственной власти и местного самоуправления позволяла человеку с любым достатком баллотироваться и побеждать на выборах, чтобы существовало справедливое налогообложение, а малообеспеченные люди, не имеющие по объективным причинам возможности заработать на достойную жизнь, получали бы поддержку со стороны государства»¹. По мнению В. Е. Чиркина, «социальная справедливость – это наиболее общий принцип справедливого общественного строя, порядка в стране или на мировой арене, вбирающий элементы справедливой экономической, социальной, политической и духовной сторон жизни общества (мирового сообщества)»². С одной стороны, такое понимание является разумным, поскольку конституционное право закладывает фундамент для всех остальных отраслей права, охватывает все сферы жизни, и, конечно, социальная справедливость не может быть устремлена исключительно к социальной сфере. Она, таким образом, должна вбирать в себя элементы разных областей деятельности современного государства и общества. С другой стороны, и этимология данной категории, и международно-правовое закрепление, и общественное понимание, и анализ рассмотрения ее в доктрине свидетельствуют о ее тяготении в большей степени как раз в сторону социальной сферы. Отсюда точечные вопросы, касающиеся социальной справедливости, усматриваются по большей части в таких отраслях права, как право социального обеспечения и трудовое право.

На наш взгляд, если предположить, что социальная справедливость охватывает все же более обширный круг общественных отношений, то нивелируется истинный смысл данной категории. Поэтому на текущий момент мы считаем, что не стоит «масштабировать» социальную справедливость посредством беспорядочного упоминания конституционных норм разной направленности. В обратном случае необходимы разъяснения и аргументы. На настоящий же момент социальная справедливость имеет явно выраженный социально ориентированный характер. Об этом свидетельствует собственно сам анализ эволюции конституционного регулирования принципа социальной справедливости, в большей части основанный на том наполнении, которое исходило от идеологии в государстве. Помимо этого, представления мирового сообщества о данной категории и, конечно, ежегодное празднование дня социальной справедливости, основная идея которого состоит в затрагивании и стремлении к решению именно социальных проблем.

Известно, что социальная справедливость соотносится с социальным равенством. Советский дискурс о социальной справедливости все больше сталкивался с противоречием: с одной стороны, необходимостью признавать изначально равное право всех на социально значимые блага, с другой – необходимостью учитывать существующие неравенства³. В массовом сознании советского общества принцип социального

¹ Авакьян С. А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учеб. пособие для студентов. М.: Норма, 2011. С. 124–125.

² Чиркин В. Е. Социальная справедливость и российская конституция. С. 21.

³ Данилова Е. Н. Указ. соч. С. 25.

равенства имел две стороны: равные для всех возможности проявить в меру своих способностей общественно-трудовую активность и равные права на удовлетворение своих материальных и духовных потребностей соответственно труду и в границах достигнутого обществом уровня общественного производства¹.

В советский период, когда привилегии в основном предоставлялись трудящимся, формальное равенство отсутствовало. Сейчас же, когда в Основном законе, по сути, провозглашено равенство прав и свобод всего населения, на практике, по сравнению с советским периодом, все больше прослеживается расслоение между бедными и богатыми. Строго говоря, ранее отсутствовал существенный разрыв в доходах населения и с точки зрения предоставления социальных гарантий (например, оказания медицинской помощи, предоставления образования и др.) равенство проявлялось в использовании населением непосредственно государственных структур. Иными словами, у людей в большей степени имелись «равные возможности» для удовлетворения своих потребностей. В этом смысле экономическая составляющая оказывала существенное влияние и на социальную сферу жизни общества. В современных реалиях также следует сказать, что социальная справедливость все-таки направлена на поддержку в первую очередь уязвимых категорий населения, что отчасти ставит под сомнение равенство со всеми остальными гражданами государства (а удовлетворение коллективных интересов является, на наш взгляд, приоритетной задачей социальной справедливости, учитывая ее социальную, общественную суть, когда речь идет о равномерном распределении материальных благ), из чего следует вывод о том, что социальное равенство тогда и сейчас имеет несколько разное воплощение как на нормативном уровне, так и на практике.

Таким образом, эволюция конституционного регулирования социальной справедливости по большей части продиктована политическим дискурсом Советского государства, его идеологическим наполнением. Принцип социальной справедливости в действительности прошел большой путь, начиная от минимального закрепления прав только рабочего класса к постепенной отмене ограничений для некоторых слоев общества, расширению социальных прав и гарантий и, наконец, к конституционно установленному равенству всех граждан государства, обеспечению их широким кругом социальных прав.

В настоящее время некоторые вопросы, касающиеся напрямую социальной справедливости, влияют и на развитие России как федеративного государства. Роль федерализма в развитии и обеспечении социальной справедливости в данном случае играет значимую роль, так как определяет возможности для распределения полномочий между федеральным центром и регионами, предоставляет возможность решать социальные проблемы на местном уровне.

Одной из задач федерализма является создание условий для равного развития регионов страны. А. В. Сидоренко в своей работе ставит вопрос, насколько федерализм как форма управления в мультиэтнических обществах может быть эффективным ответом на экономические, социальные и политические условия, возникшие на рубеже веков, в связи с этим рассматривается проблема социальной справедливости в контексте двух спорных моментов. Во-первых, насколько справедлива идея о том, что граждане имеют право на представительство на основе региональных различий. Во-вторых, имеют ли этнорегионы право на то, что их социокультурное отличие было бы обеспечено конституционными и другими способами государственной защиты. Оба этих компонента – представительство и различие – оказывают влияние на социальную справедливость, особенно в вопросе, нарушает ли федерализм права большинства настолько, что ставит под сомнение его притязание на роль «служанки» демократии. Точнее говоря, кто из граждан получает особые права и в какой степени оказывает влияние на характер всех федеративных образований. Существует мнение, что для усиления ощущения социальной справедливости в отношении различных этнических групп, сосуществующих в рамках единого государства, практикуется использование принципа консоционализма (сообщественная демократия), который находит отражение в следующих четырех базовых характеристиках: правление этнических элит, при котором лидеры, представляющие различные этнические сегмен-

¹ Васькина О. Э. Указ. соч. С. 24.

ты общества, объединяются для разрешения споров; пропорциональное представительство во власти, государственной службе и в распределении государственных средств; право «вето» для меньшинств; общинная автономия для каждого из сегментов либо в рамках территориального управления в федерациях, либо посредством институтов (например, образовательных), которые наделяют общины определенной долей самоуправления¹.

Поиск справедливости во многом определяется мерой равенства в жизненном положении людей, проживающих в одном государстве, что в том числе связывается непосредственно с уровнем экономического состояния конкретного региона. Мировой опыт показывает, что попытки федерации выравнять уровень жизни в регионах в итоге не всеми воспринимаются как справедливые, что в конечном счете приводит к сепаратистским движениям, сепаратистским настроениям. Отдельные федерации (например, Испания, Канада, Россия) практикуют различные формы асимметричной федерации (многими исследователями Россия таковой признается де-факто), в рамках которой этнические регионы получают большую автономию, чем другие субъекты. Пример таких специфических регионов, как Каталония, Страна Басков и Квебек, показывает, что подобные договоренности ведут к подрыву ощущения общего гражданства и порождают обвинения, что некоторые субъекты федерации и граждане «равнее, чем другие», т. е. к нарушению справедливости².

Сегодня в Российской Федерации, к примеру, ведется работа по усиленной поддержке «новых» регионов, что выражается, в частности, в увеличенном количестве социальных выплат в сравнении с другими регионами, что также не всеми воспринимается как «справедливое», в том числе потому, что в нынешних условиях внешняя политика России у некоторых представителей современного общества вызывает недоверие. Тем не менее стремление к выравниванию социально-экономического развития регионов является одной из приоритетных задач государства, что в большинстве своем отвечает требованиям общества. В связи с этим интересным представляется выдвинутое В. Е. Чиркиным предложение о включении в Конституцию нормы о выравнивании уровня жизни населения различных территорий, что, по его мнению, соответствовало бы принципу социальной справедливости в его территориальном положении³.

Различные аспекты социальной справедливости, которые связываются с этническим, языковым и иным многообразием, во многом оказывают влияние на федеративное устройство государства. В качестве примера можно привести Канаду, где франкоязычное меньшинство, несмотря на официально закрепленное законодательством двуязычие, ощущает опасность, исходящую от доминирующего английского языка. Нагнетание напряженности может быть результатом проведения политики унификации в таких сферах, как образование, язык и т. п., или воздействия на культурную жизнь факторов, связанных с социально-экономическими изменениями, порождаемыми глобализацией. Такие угрозы культурной общности означают, что она должна либо пойти на ассимиляцию, либо смириться со своей второстепенностью⁴.

В российской действительности в условиях языкового многообразия реализуется государственная политика в правовой, социальной, экономической и других сферах, направленная на поддержку национальных языков, сохранение их многообразия, что в целом с позиции социальной справедливости ведет к удовлетворению интересов и потребностей народов страны, а также, что немаловажно, к сохранению их самобытности и идентичности.

Стремление Российского государства удовлетворить интересы каждого гражданина так или иначе сталкивается с проблемой неравенства на уровне регионов. Например, законодательством субъекта РФ самостоятельно определяются критерии многодетной семьи с учетом присущих им культурных, национальных и иных особенностей, социально-экономического состояния, демографической обстановки в регионе и иных факторов. Так, в районах Крайнего Севера мать может считаться много-

¹ Сидоренко А. В. Федерализм и проблема социальной справедливости в мультиэтнических обществах // Труд и социальные отношения. 2009. Т. 20. № 5. С. 63–64.

² Там же. С. 63.

³ Чиркин В. Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении. С. 43.

⁴ Сидоренко А. В. Указ. соч. С. 61–62.

детной, если растит двоих детей и имеет необходимый трудовой стаж, а, к примеру, в Республике Марий Эл такой статус приобретается только после рождения четвертого ребенка¹. В данном случае релевантным является утверждение о том, что «предоставление абсолютно равного формально-правового статуса разным группам населения без учета их действительного положения (места проживания, способа хозяйствования, возраста, состояния здоровья, других обстоятельств) будет означать закрепление фактического неравенства между людьми, чего государство допустить не может»².

На практике органы государственной власти субъектов РФ часто руководствуются исключительно своими экономическими и иными возможностями, особенно в части регламентации социально-экономических прав граждан, создавая предпосылки неравенства, порождая социальную несправедливость³. Взяв в качестве примера коренной малочисленный народ манси, его расселение в отдельных субъектах и уровень жизни, можно заметить, что мер поддержки, оказываемых в Ямало-Ненецком автономном округе и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, значительно больше как в количественном, так и в качественном отношении по сравнению со Свердловской областью⁴. Данный субъект, несмотря на небольшое количество представителей такого народа⁵, предоставляет меньше благ; зачастую поддержка оказывается предпринимателями и иными равнодушными лицами, в то время как в ЯМАО и ХМАО уровень реализации мер поддержки со стороны властей остается достаточно высоким, в том числе благодаря наличию там развитой нормативно-правовой базы. Очевидно, таким образом, что уровень жизни манси, проживающих в Свердловской области, значительно ниже чем у тех, кто проживает в ЯНАО и ХМАО, что ведет к депопуляции, а также к их миграции в иные регионы.

В связи с этим, по нашему мнению, очень важно обеспечить тесное сотрудничество с соседними регионами с целью обмена опытом и позитивной практикой в вопросах социальной поддержки и защиты уязвимых групп. Для этого следует проводить периодический мониторинг сложившейся позитивной практики других субъектов Российской Федерации. Необходимо отметить, что частично такая работа уже проводится. Так, существуют подготавливаемые Министерством труда и социальной защиты РФ обзоры, письма по лучшим практикам оказания государственной социальной помощи на территории субъектов⁶, отчеты и доклады по реализуемым акциям, программам, стратегиям действий и др., опубликованные на официальных сайтах органов самих субъектов, а также муниципальных образований⁷ и т. д.

Несомненно, стоит учитывать, что вопросы, касающиеся равенства, социальной справедливости, являются весьма сложными и в силу их природы тяжело раз и на-

¹ Раздьяконова Е. В. Принцип равенства и социальной справедливости в концепции социально-экономического федерализма // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. Томск, 27–29 января 2022 года. Томск: Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2022. С. 83.

² Кокотов А. Н. Конституционное право России: учеб. для бакалавров / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. 2-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. С. 108.

³ Раздьяконова Е. В. Указ. соч. С. 83.

⁴ Подробнее см.: Павлова М. А. О реализации принципа социальной справедливости при предоставлении мер поддержки коренному малочисленному народу манси (на примере Свердловской области) // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 3–8 октября 2022 года) / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2023. Вып. 8. Ч. 2. С. 255–266.

⁵ В Свердловской области коренной малочисленный народ манси проживает в Ивдельском городском округе и по последним данным его численность составляет 137 человек. См.: На поддержку коренных малочисленных народов Севера в Свердловской области тратят 2 млн рублей // Уральский меридиан. URL: <https://ural-meridian.ru/news/392423/> (дата обращения: 20.08.2023).

⁶ См., например: Лучшие практики субъектов Российской Федерации по оказанию государственной социальной помощи на основании «Социального контракта» // Министерство труда и социальной защиты РФ: офиц. сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2235> (дата обращения: 24.09.2023); письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 февраля 2015 г. № 12-3/10/П-727 «Об успешном опыте работы субъектов РФ в сфере социальной поддержки граждан пожилого возраста».

⁷ Итоги работы отрасли социальной защиты населения Томской области за 2022 год // Департамент социальной защиты населения Томской области: офиц. сайт. URL: <https://dszn.tomsk.gov.ru/otchet-y-i-doklady-o-deyatelnosti> (дата обращения: 24.09.2023); Основные итоги работы Управления социальной защиты населения администрации Промышленновского муниципального округа в 2020 году // Управление социальной защиты населения администрации Промышленновского муниципального округа: офиц. сайт. URL: <http://promuszn.ru/index.php/inform/osnovnye-itogi-raboty> (дата обращения: 24.09.2023).

всегда прийти к компромиссу. Дифференцированный подход субъектов к гарантиям реализации прав и свобод человека и гражданина, введению дополнительных мер поддержки и т. д. зависит от территориальных, национальных, экономических и иных факторов, но при этом, как показывает в том числе зарубежный опыт развития государств с федеративным устройством, в условиях многообразия важно в первую очередь прислушиваться к населению, во всяком случае ориентация на права человека неотъемлема и имплицитна в федерализме¹. Вместе с тем выравнивание уровня жизни, обеспечение благополучия каждого человека напрямую соприкасается с социальной справедливостью, где она выступает как идеал, к которому стремится государство.

Несмотря на то что проблемы социальной справедливости всегда будут стоять на повестке дня, все же в рассмотренной эволюции важным достижением сегодня является готовность государства учитывать потребности человека и соответствовать вызовам общества в его стремлении к достижению социальной справедливости.

Список литературы

Авакьян С. А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учеб. пособие для студентов. М.: Норма, 2011. 319 с.

Анисимов С. Ф. Духовные ценности. Производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 254 с.

Васькина О. Э. Социальная справедливость в массовом сознании советского общества // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 8. С. 22–26.

Данилова Е. Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2. С. 18–50.

Епихина Ю. Б. Основные векторы интерпретации понятия «социальная справедливость» в советском обществоведении // Социальная справедливость в русской общественной мысли / лит. ред. О. А. Афанасьева. М.: Ин-т социологии Российской академии наук, 2016. С. 165–173.

Киселева Н. Н. Конституция РФ и социальная справедливость: идеи и реальность // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. А. Сошниковой. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2015. С. 238–241.

Кокотов А. Н. Конституционное право России: учеб. для бакалавров / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. 2-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. 496 с.

Павлова М. А. О реализации принципа социальной справедливости при предоставлении мер поддержки коренному малочисленному народу манси (на примере Свердловской области) // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 3–8 октября 2022 года) / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2023. Вып. 8. Ч. 2. С. 255–266.

Пряхина Т. М. Конституционные основы социальной справедливости // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. А. Сошниковой. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2015. С. 24–30.

Раздьяконова Е. В. Принцип равенства и социальной справедливости в концепции социально-экономического федерализма // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. Томск, 27–29 января 2022 года. Томск: Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2022. С. 82–86.

Сидоренко А. В. Федерализм и проблема социальной справедливости в мультиэтнических обществах // Труд и социальные отношения. 2009. Т. 20. № 5. С. 60–65.

Чиркин В. Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 39–43.

Чиркин В. Е. Социальная справедливость и российская конституция // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. А. Сошниковой. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2015. С. 18–24.

References

Anisimov S. F. (1988) *Dukhovnye tsennosti. Proizvodstvo i potreblenie* [Spiritual values. Production and consumption]. Moscow, Mysl', 254 p.

Avak'yan S. A. (2011) *Konstitutsionno-pravovoi status politicheskikh partii v Rossii* [Constitutional and legal status of political parties in Russia]. Moscow, Norma, 319 p.

¹ Раздьяконова Е. В. Указ. соч. С. 84.

Chirkin V. E. (2013) Printsip sotsial'noi spravedlivosti v konstitutsionnom izmerenii [The principle of social justice in the constitutional dimension]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 11, pp. 39–43.

Chirkin V. E. (2015) Sotsial'naya spravedlivost' i rossiiskaya konstitutsiya [Social justice and the Russian constitution]. In Soshnikova T. A. (Ed.) *Sotsial'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, pp. 18–24.

Danilova E. N. (2015) Periody izmenenii v sotsial'noi politike i predstavleniyakh o sotsial'noi spravedlivosti v Rossii [Periods of changes in social policy and concepts of social justice in Russia]. In *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, no. 2, pp. 18–50.

Epikhina Yu. B. (2016) Osnovnye vektory interpretatsii ponyatiya «sotsial'naya spravedlivost'» v sovetskom obshchestvovedenii [The main vectors of interpretation of the concept of «social justice» in Soviet social science]. In Afanas'eva O. A. (Ed.) *Sotsial'naya spravedlivost' v russkoi obshchestvennoi mysli*. Moscow, Institut sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk, pp. 165–173.

Kiseleva N. N. (2015) Konstitutsiya RF i sotsial'naya spravedlivost': idei i real'nost' [The Constitution of the Russian Federation and social justice: ideas and reality]. In Soshnikova T. A. (Ed.) *Sotsial'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, pp. 238–241.

Kokotov A. N. (2022) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia], ed. by A. N. Kokotov, M. S. Salikov. 2nd ed., reprint. Moscow, Norma, INFRA-M, 496 p.

Pavlova M. A. (2023) O realizatsii printsipa sotsial'noi spravedlivosti pri predostavlenii mer podderzhki korennomu malochislennomu narodu mansi (na primere Sverdlovskoi oblasti) [On the implementation of the principle of social justice in providing support measures to the indigenous small people of Mansi (on the example of the Sverdlovsk region)]. In Salikov M. S. (Ed.) *Ural'skii forum konstitutsionalistov (Ekaterinburg, 3–8 oktyabrya 2022 goda)*. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni V. F. Yakovleva, is. 8, part 2, pp. 255–266.

Pryakhina T. M. (2015) Konstitutsionnye osnovy sotsial'noi spravedlivosti [Constitutional foundations of social justice]. In Soshnikova T. A. (Ed.) *Sotsial'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, pp. 24–30.

Razd'yakonova E. V. (2022) Printsip ravenstva i sotsial'noi spravedlivosti v kontseptsii sotsial'no-ekonomicheskogo federalizma [The principle of equality and social justice in the concept of socio-economic federalism]. In *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti: sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Tomsk, 27–29 January 2022*. Tomsk, Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii gosudarstvennyi universitet, pp. 82–86.

Sidorenko A. V. (2009) Federalizm i problema sotsial'noi spravedlivosti v mul'tietnicheskikh obshchestvakh [Federalism and the social justice problem in multiethnic societies]. In *Trud i sotsial'nye otnosheniya*, vol. 20, no. 5, pp. 60–65.

Vas'kina O. E. (2009) Sotsial'naya spravedlivost' v massovom soznanii sovetskogo obshchestva [Social justice in mass consciousness of soviet society]. In *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 8, pp. 22–26.